

*А. Д. Кириченко**

**Жизнеописание Сюань-Цзян,
супруги вэйского Сюань-гуна,
в *Ле нью чжуань* Лю Сяна
(в сравнении с заметками о ее жизни
из *Чунь цю Цзо чжуань* и *Ши цзи*)¹**

АННОТАЦИЯ: Исследование базируется на тексте содержащегося в *Ле нью чжуань* 列女傳 («Поставленных в ряд жизнеописаний женщин») Лю Сяна жизнеописания Сюань-Цзян и на параллельных местах из *Чунь цю Цзо чжуань* 春秋左傳 («Комментария Цзо» к «Веснам и осеням») и *Ши цзи* 史記 («Исторических записок»). Автор прослеживает трансформацию образа Сюань-Цзян в древнекитайской литературе и приходит к выводу, что из малозначительной персоналии периода Чуньцю, удостоившейся лишь мимолётного упоминания в *Чунь цю Цзо*

* Кириченко Анастасия Дмитриевна, магистрант Нанкинского университета (Нанкин, Китай), kirich92kirich@yandex.ru

© Кириченко А. Д., 2020; © ФГБУН ИВ РАН, 2020

¹ Данная статья является непосредственным продолжением статьи «Жизнеописание наложницы сяского Цзе Мо-Си в *Ле нью чжуань* Лю Сяна» [2, с. 329–343], в которой была дана краткая справка о литературной, в частности редакторской, деятельности Лю Сяна и были обозначены задачи, руководившие Лю Сяном как при составлении *Ле нью чжуань* в целом, так и раздела *Не би чжуань*. Ради экономии места мы не стали повторно излагать эти сведения здесь и предлагаем читателям обратиться к предыдущей работе автора. Как «Жизнеописание наложницы сяского Цзе Мо-Си в *Ле нью чжуань* Лю Сяна», так и «Жизнеописание Сюань-Цзян, супруги вэйского Сюань-гуна, в *Ле нью чжуань* Лю Сяна» написаны в рамках цикла, посвящённого исследованию отрицательных героинь «Поставленных в ряд жизнеописаний женщин».

чжуань и позднее изображённой Сыма Цянем в качестве второстепенной, в злодействе уступающей Сюань-гуну, фигуры дворцовых интриг, Лю Сян превратил Сюань-Цзян в один из хрестоматийных примеров женского коварства. Однозначность, с которой Лю Сян рисует спутницу Сюань-гуна, и игнорирование им иных причин кризиса правления в княжестве Вэй говорят о том, что при создании жизнеописания Сюань-Цзян ханьский учёный руководствовался, прежде всего, задачами идеологического порядка, то есть стремился создать портрет безусловно порочной женщины, дабы в её лице в очередной раз дискредитировать идею женского вмешательства в политику и жизнь двора. Статья представляет интерес как в рамках изучения творчества Лю Сяна, так и с точки зрения исследования жуистской морали. Жизнеописание Сюань-Цзян из *Ле нюй чжуань* на русский язык переводится впервые.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жуизм (конфуцианство), древнекитайская литература, Чуньцю (Весны и осени), Западная Хань, Лю Сян, *Ле нюй чжуань* («Поставленные в ряд жизнеописания женщин»), Сюань-Цзян

В биографическом своде *Ле нюй чжуань* 列女傳 («Поставленные в ряд жизнеописания женщин»), созданном литератором, библиографом и канонистом эпохи Западной Хань Лю Сяном (劉向, 77–6 гг. до н. э.), Сюань-Цзян 宣姜 является одной из шестнадцати героинь раздела *Не би чжуань* 孽嬖傳 – «Жизнеописания фавориток, несущих бедствия». В *Не би чжуань* выражена мысль автора о том, что многие преступления правителей были совершены либо под влиянием безнравственных жён и наложниц, либо самими жёнами и наложницами при молчаливом попустительстве их покровителей и не что иное, как покорность государя воле женщины, является подлинным началом государственной смуты. Как и в случае с другими героинями «Жизнеописаний фавориток, несущих бедствия», Лю Сян переосмыслил степень причастности Сюань-Цзян к дворцовым интригам. Его оценка сыграла решающую роль в формировании образа этой государевой любимицы, и если до появления «Поставленных в ряд жизнеописаний женщин» фигура Сюань-Цзян имела скорее нейтральный характер и не представлялась значительной, то после труда Лю Сяна в китайской литературе она стала известным примером порочности и коварства. Под влиянием интерпретации Лю Сяна в

соответствующем ключе фигуру Сюань-Цзян рассматривали такие китайские книжники, как восточноханьский Чжэн Сюань (鄭玄, 127–200), танский Кун Ин-да (孔穎達, 574–648), сунский Чжу Си (朱熹, 1130–1200) и др. [10, с. 128].

В рамках данной статьи мы намерены дать комментированный перевод отрывка, посвящённого Сюань-Цзян, на русский язык, сравнить версию Лю Сяна с древнейшими по отношению к *Ле нью чжуань* упоминаниями об этой персоне и в результате выявить своеобразие, которое история Сюань-Цзян приобрела в трактовке Лю Сяна. Проведённая работа послужит умножению наших знаний о творчестве ханьского учёного-литератора, кисти которого приписываются «Поставленные в ряд жизнеописания женщин». И поскольку кардинальная переоценка роли той или иной личности в истории является идеологическим актом, постольку статья представляет интерес и в рамках исследования патриархальной жуистской² морали, в частности исследования убеждений относительно порочности женщин, имеющих властные амбиции, и в сугубо негативных последствиях вмешательства женщин в дела правления.

Сюань-Цзян происходила из рода правителей княжества Ци 齊, одного из наиболее могущественных княжеств Поднебесной периодов Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.) и Чжаньго (453–220 гг. до н. э.). Она была дочерью тринадцатого правителя Ци Си-гуна (僖公, личное имя Цзян Лу-фу 姜祿甫, ум. 698 гг. до н. э., правил с 730 по 698 гг. до н. э. [12, с.6]) [10, с. 128]. Имя, под которым эта героиня вошла в историю, было получено ею уже посмертно, более того, в строгом смысле слова оно не является собственно её *именем*: Сюань 宣 это посмертное имя её мужа, а вторая часть, Цзян 姜, – родовое имя циской аристократии. Таким образом, мы имеем дело с косвенным указанием, буквально «Сюань[-гунова урождённая]-Цзян», а не с чем-то похожим на уникальное именование³. Сюань-гун⁴ (宣公, личное имя Цзи Цзинь 姬晉, ум.

² Жуизм (от *жу-цзя* 儒家 конфуцианство, букв. «школа образованных [людей]»). Несмотря на повсеместное употребление термина «конфуцианство», данный перевод не является вполне удачным, ибо аутентичный китайский термин не содержит отсылки к имени Кун-цзы 孔子.

³ Обычно иероглиф, выражающий принадлежность к роду в китайских именах ставится перед иероглифом имени. В данном случае привычный порядок кажется нарушенным. В действительности же иероглифы, формирующие именование супруги Сюань-гуна, соотносятся между собой как определение (Сюанева) и определяемое ([урождённая] Цзян), а позиция её личного имени

700 гг. до н. э.), согласно традиционной хронологии, был правителем княжества Вэй 衛⁵ с 719/718 по 700 г. до н. э. Вэй связывали устойчивые дипломатические отношения с сильным княжеством Ци. Сюань-Цзян была одной из циских женщин, посланных в Вэй ради укрепления династических связей⁶.

О пятнадцатом правителе Вэй Сюань-гуне известно не так уж и много, а те краткие сведения, которыми мы располагаем, содержатся, во-первых, в *Чунь цю Цзо чжуань* 春秋左傳 («Комментарии Цзо» к «Вёснам и осеням»)⁷, в записях о деяниях луского государя Хуань-гуна (桓公, личное имя Цзи Юн 姬允, 731–694 гг. до н. э., правил с 711 по 694 гг. до н. э.), и, во-вторых, в главе *Вэй Кан-шу ши цзя* 衛康叔世家 («Наследственный дом вэйского Кан-шу») *Ши цзи* 史記 («Исторических записок») Сыма Цяня. На основании записей из этих двух источников можно утверждать, что только события, в которых была замешана Сюань-Цзян, и стали памятными эпизодами правления Сюань-гуна. В *Чунь цю Цзо чжуань*, между тем, есть сведения о судьбе Сюань-Цзян после смерти Сюань-гуна, они содержатся в записях о луском

пустует. Учитывая, что в китайском языке определение предшествует определяемому, становится понятно, почему «Сюань» стоит перед «Цзян».

⁴ 衞 公 – высший ранг знатности чжоуской аристократии. Допустимо отождествить титул *гуна* с титулом князя.

⁵ Вэй располагалось на Великой Китайской равнине на территории современной пров. Хэнань. Не следует путать с возникшим в конце периода Чуньцю на территории современной пров. Шанси княжеством, название которого также передаётся на русский как Вэй, но отличается в иероглифике – 魏.

⁶ В эпоху Восточной Чжоу (770–221 гг. до н. э.) в аристократической среде на смену западночжоуской практике преимущественной эндогамии пришла преимущественная экзогамия [13, с. 82]. В *Ли цзи* 禮記 («Записках о благопристойности») зафиксирован запрет на брак представителей одной фамилии [7, с. 135]. Поэтому дабы предотвратить вступление представителей княжеского рода в браки с менее знатыми людьми из собственного княжества и поддержать отношения с союзными княжествами, правящие семьи регулярно посылали своих дочерей в другие земли Поднебесной [20, с. 468–469].

⁷ «Комментарий Цзо» к «Вёснам и осеням», или просто *Цзо чжуань* «Комментарий Цзо», – один из классических комментариев к *Чуньцю*, летописи царства Лу, охватывающей период с 722 по 479 г. до н. э. Повествование «Комментария Цзо» начинается раньше, простирается до 468 г. до н. э. и содержит сведения о многих царствах соответствующего периода, благодаря чему является одним из важнейших источников по истории древнего Китая.

государе Минь-гуне (閔公, личное имя Цзи Ци 姬启, ум. 660 г. до н. э., правил в 661–660 гг. до н. э.) [17, с. 143]. Материалы *Чунь цю Цзо чжуань* и *Ши цзи*, очевидно, легли в основу труда Лю Сяна. Но составитель *Ле нью чжуань* пересказал данную историю таким образом, чтобы у читателя не могло возникнуть сомнения в порочности Сюань-Цзян.

Итак, прежде всего обратимся к наиболее раннему (а также наиболее краткому и нейтральному) изложению интересующего нас сюжета из *Чунь цю Цзо чжуань*⁸.

初，衛宣公烝於夷姜，生急子，屬諸右公子。為之娶於齊，而美，公取之。生壽及朔，屬壽於左公子。夷姜縊。宣姜與公子朔構急子。公使諸齊，使盜待諸莘，將殺之。壽子告之，使行。不可，曰：“棄父之命，惡用子矣？有無父之國則可也。”及行，飲以酒。壽子載其旌以先，盜殺之。急子至，曰：“我之求也，此何罪？請殺我乎！”又殺之。二公子故怨惠公。

Сначала вэйский Сюань-гун прелюбодействовал с И-Цзян, породил Цзи-цзы, поручил⁹ [его] «правому» княжичу¹⁰. Сосватал ему жену в [княжестве] Ци, но

⁸ Данный отрывок уже был переведён на русский язык М. Ю. Ульяновым [4, с. 125–126]. Мы считаем целесообразным предложить собственный вариант перевода, поскольку это всегда имеет смысл при изучении письменных памятников под новым углом зрения. Сверка посвящённых Сюань-Цзян параллельных мест из разных источников требует выявления малейших тонкостей изложения. Кроме того, как будет показано ниже, в истории Сюань-Цзян существует один момент, относительно которого мы берём на себя смелость не согласиться с переводом Ульянова.

⁹ Свидетельство о том, что наследника поручили княжичу следует понимать в том смысле, что княжича сделали ответственным за воспитание Цзи-цзы. Иероглиф 屬 имеет два чтения – *шу* и *чжу*, – а в данном случае читается как *чжу* и означает «поручать, препоручать, отдавать на попечение» [14, с. 641].

¹⁰ *Гунцзы* 公子 – «княжич», титул, который в период Чуньцю по праву рождения носили сыновья князей. Сын, которого объявляли наследником, именовался *тайцзы* 太子, букв. «великий сын». Количество сыновей, имеющих право носить титул *гунцзы*, не было ограничено, и право его носить не зависело от того, являлась мать княжеского сына женой или наложницей князя. Существовали «левые» и «правые» княжичи (*цзо гунцзы* 左公子, *ю гунцзы* 右公子). Кун Ин-да полагал, что упомянутые в рассматриваемом отрывке «правый» и «левый» княжичи являлись братьями Сюань-гуна. Согласно

[поскольку она] была красива, [Сюань-]гун [сам] взял её. Породил [сыновей] Шоу и Шо, поручил Шоу «левому» княжичу. И-Цзян повесилась. Сюань-Цзян и княжич Шо оклеветали Цзи-цзы. [Сюань-]гун направил его в Ци, повелел разбойникам поджидать его в [местности] Шэнь¹¹, намереваясь убить его. Шоу-цзы сообщил ему [об этом], веля отъехать. [Цзи-цзы счёл это] недопустимым и сказал: «[Если станут] отвергать отцовские приказы – какой прок [будет] от сыновей? Если бы имелось такое царство, где нет отцов, тогда можно было бы [и отъехать]». Перед отъездом [Шоу-цзы] напоил [Цзи-цзы] вином¹². Шоу-цзы взял его бунчук, чтобы ехать впереди [в Ци], разбойники убили его. Цзи-цзы, достигнув [того места], сказал: «Меня ищете, а у него какая вина? Прошу, убейте меня!» Убили и его. Два [оставшихся] княжича озлобились поэтому на [будущего] Хуй-гуна¹³.

Тот же сюжет в трактовке Сыма Цяня из главы *Вэй Канишу ши цзя*¹⁴ в *Ши цзи*:

初，宣公愛夫人夷姜，夷姜生子伋，以為太子，而令右公子傅之。右公子為太子取齊女，未入室，而宣公見所欲為太子婦者好，說而自取之，更為太子取他女。宣公得齊女，生子壽、子朔，令左公子傅之。太子伋母死，宣公正夫人與朔共讒惡太子伋。宣公自以其奪太子妻也，心惡太子，欲廢

комментариию канониста и законовода Ду Юя (杜預, 222–284/285) «правый» и «левый» княжичи были рождены от наложниц категории *ин лэ* (служанка [невесты]), от *ю ин* 右媵 («правой» служанки [невесты]) и *цзо ин* 左媵 («левой» служанки [невесты]) соответственно [18, с. 239]. *Ин* являлись девушками из состава свиты прибывшей из другого княжества невесты, были частью приданого, обычно носили ту же, что и невеста, фамилию.

¹¹ Шэнь 莘 – место на территории нынешнего одноимённого уезда Шэнь 莘 городского округа Ляочэн 聊城 пров. Шаньдун [15, с. 95].

¹² Согласно осуществлённому Ли Цзун-дуном переводу данного отрывка на современный кит. яз. Шоу-цзы, прибегнув к традиции употребления вина на проводах, заставил Цзи-цзы выпить слишком много [16, с. 98].

¹³ Хуй-гун (惠公, личное имя Цзи Шо 姬朔, ум. 669, правил с 699 по 697 и с 686 по 669 гг. до н. э.), 16-ый правитель княжества Вэй.

¹⁴ Отрывок также переведён на русский язык переводчиком «Исторических записок» Р. В. Вяткиным [3, с. 113-114]. Мы предлагаем собственный перевод по той же причине, что и в случае с отрывком из «Комментария Цзо».

之。及聞其惡，大怒，乃使太子伋於齊而令盜遮界上殺之，與太子白旄，而告界盜見持白旄者殺之。且行，子朔之兄壽，太子異母弟也，知朔之惡太子而君欲殺之，乃謂太子曰：「界盜見太子白旄，即殺太子，太子可毋行。」太子曰：「逆父命求生，不可。」遂行。壽見太子不止，乃盜其白旄而先馳至界。界盜見其驗，即殺之。壽已死，而太子伋又至，謂盜曰：「所當殺乃我也。」盜并殺太子伋，以報宣公。宣公乃以子朔為太子。十九年，宣公卒，太子朔立，是為惠公。

Сначала Сюань-гун любил [свою] жену И-Цзян, И-Цзян родила сына Цзи, [которого] сделали наследником, и повелели «правому» княжичу наставлять его. «Правый» княжич взял [в жёны] для наследника женщину из Ци. [Она] ещё не вошла в дом [жениха], когда Сюань-гун увидел, что та, кого хотели сделать невестой наследника, хороша, возрадовался и взял её себе [в жёны], взамен подобрал для наследника другую девушку. Сюань-гун [сам] получил женщину из Ци, породил сына Шоу и сына Шо, поручил «левому» гунцзы наставлять их. Мать наследника Цзи умерла, главная жена Сюань-гуна [Сюань-Цзян] вместе с Шо порочила и хулила наследника Цзи. С тех пор как Сюань-гун отнял жену наследника, [он] возненавидел наследника, захотел низложить его. Услышал хулу и сильно разгневался, тогда послал наследника [Цзи ехать] в Ци и приказал приграничным разбойникам задержать и убить [его]. Дал наследнику белый бунчук и сообщил приграничным разбойникам: убить того, кого увидят держащим белый бунчук. Вот-вот должны были отправляться Шоу, старший брат сына Шо, младший брат наследника от другой матери, знал, что Шо хулил наследника, а правитель желает его убить, и сказал: «Разбойники на границе увидят ваш, наследник, белый бунчук и тотчас убьют наследника, наследнику допустимо не ехать». Наследник ответил: «Нарушить повеление отца, чтобы искать жизни? Недопустимо» – и отправился [в путь]. Шоу увидел, что наследник не остановится, тогда выкрал его белый бунчук и первым помчался к границе. Разбойники на границе увидели у него приметку и тотчас убили. Когда Шоу был уже мёртв, наследник Цзи тоже прибыл, сказал разбойникам: «Тот, кто должен был быть убит, – так это я». Разбойники заодно убили наследника Цзи, доложили об этом Сюань-

гуну. Тогда Сюань-гун назначил сына Шо наследником. На девятнадцатом году [правления] Сюань-гун почил. Наследник Шо утвердился [у власти], это был Хуй-гун.

И, наконец, *Вэй Сюань-гун цзян* 衛宣公姜 («[Супруга] Вэйского Сюань-гуна [урождённая] Цзян») из *Не би чжуань*¹⁵ Лю Сяна:

宣姜者，齊侯之女，衛宣公之夫人也。初，宣公夫人夷姜生伋子，以為太子，又娶於齊，曰宣姜，生壽及朔。夷姜既死，宣姜欲立壽，乃與壽弟朔謀構伋子。公使伋子之齊，宣姜乃陰使力士待之界上而殺之，曰：「有四馬，白旄至者必要殺之。」壽聞之，以告太子曰：「太子其避之。」伋子曰：「不可。夫棄父之命，則惡用子也！」壽度太子必行，乃與太子飲，奪之旄而行，盜殺之。伋子醒，求旄不得，遽往追之，壽已死矣。伋子痛壽為己死，乃謂盜曰：「所欲殺者乃我也，此何罪，請殺我。」盜又殺之。二子既死，朔遂立為太子，宣公薨，朔立是為惠公，竟終無後，亂及五世，至戴公而後寧。詩云：「乃如之人，德音無良。」此之謂也。
頌曰：衛之宣姜，謀危太子，欲立子壽，陰設力士，壽乃俱死，衛果危殆，五世不寧，亂由姜起。

Сюань-Цзян – дочь циского хоу¹⁶, жена вэйского Сюань-гуна. Сначала [прежняя] жена Сюань-гуна И-Цзян¹⁷ родила Цзи-цзы, которого сделали наследником. [Затем Сюань-гун] вновь взял жену [из княжества] Ци, [жена] звалась Сюань-Цзян, [она] родила [сыновей] Шоу и Шо. Как только И-Цзян умерла Сюань-Цзян пожелала утвердить Шоу [в качестве наследника] и тогда вместе с Шо, младшим братом Шоу, замыслила оклеветать сына Цзи. [Сюань-]гун повелел сыну Цзи отправиться в Ци, Сюань-Цзян тайно повелела силачам поджидать его у границы и убить его, [она] сказала: «Будут четыре коня, [человека], прибывшего с белым бунчуком, необходимо убить». Шоу услышал это, сообщил об этом наследнику, [так] говоря: «Наследник да избежит этого!». Цзи-цзы

¹⁵ Перевод выполнен по тексту издания «Поставленные в ряд жизнеописания женщин» с дополнительными комментариями [9, с. 291].

¹⁶ Имеется в виду вышеупомянутый циский Си-гун 僖公. Причина, по которой в тексте Лю Сяна *гун* назван *хоу*, пока что не выяснена нами.

¹⁷ Совпадение второй части имен двух женщин – Цзян 姜 – отнюдь неслучайно: так же как Сюань-Цзян, И-Цзян была уроженкой царства Ци и отпрыском правящей там фамилии.

сказал: «Недопустимо. Ведь если [будут] отвергать отцовскую волю – какой тогда прок от сыновей?!». Шоу догадался, что наследник непременно поедет, тогда стал пить [вино] с наследником, присвоил его бунчук и поехал, разбойники убили его. Сын Цзи протрезвел, искал бунчук и не нашёл, спешно отправился преследовать Шоу, [но] Шоу уже погиб. Сын Цзи сокрушался, что Шоу погиб из-за [него] самого и тогда сказал разбойникам: «Тот, кого хотели убить, это я, у этого какая вина? Прошу, убейте меня!». Разбойники убили также и его. Поскольку двое сыновей умерли, Шо утвердился в качестве наследника. Сюань-гун почил, Шо утвердился [у власти], это был Хуй-гун. [Хуй-гун] в конце концов не имел потомства, смута [продолжалась] до пятого поколения вплоть до Дай-гуна¹⁸ и [только] тогда улеглась.

«Стихи» гласят:

Таков же этот человек,
Речи благие, [поступки] порочны¹⁹.

Это говорится о нем. В «Гимнах»²⁰ сказано:

¹⁸ Дай-гун (戴公, личное имя Цзи Шэнь 姬申, ум. 660, правил в 660 г. до н. э.), 19-й правитель княжества Вэй.

¹⁹ Приведённые Лю Сяном строки взяты из стихотворения *Жи юэ* 日月 («Солнце и луна») подраздела «Нравы [царства] Бэй» раздела «Нравы царств». В выполненном А. А. Штукиным переводе *Ши цзина* на русский язык оно озаглавлено «Песнь забытой жены» [5, с. 40]. В нашем исследовании мы руководствовались, прежде всего, разъяснением его смысла и лексическими комментариями переводчика *Ши цзина* на современный китайский язык Ян Хэмина [19, с. 36–38]. *Най* 乃 в данном случае является частицей, *чжи* 之 – указательным местоимением «тот», а наиболее точный перевод первой части цитаты выглядит как: «Таков же этот человек». Что касается второй части, то *дэ-инь* 德音 это «добрые слова» или «благие речи», поскольку *инь* 音 – это не только «музыка» и «звук», но также «слова», «речь», «сообщение» [14, с. 1291], и, кроме того, *дэ-инь* – это ещё и «хорошая репутация». *У лян* 無良 – отсутствие добра или добродетели. То есть в данных строках имеет место противопоставление слов и реальной природы описываемого человека: «Речи благие, [поступки] порочны» или «Репутация хороша, [поступки] порочны».

²⁰ Гимны *сун* 頌. В данном случае неизвестно, какой памятник цитирует Лю Сян. В древнекитайской литературе иероглиф 頌 обычно

Сюань-Цзян из Вэй из царства,
Вред наследнику замыслив,
Шоу видела на троне,
Тайно слала силачей.

Шоу с Цзи – погибли вместе,
Вэй – опасности подверглось,
Пять колен не утихала
Смута, начатая ей²¹.

Итак, мы видим, что при сходстве фабулы существуют некоторые важные различия. В первую очередь бросается в глаза разница социальных статусов, приписанных как И-Цзян 夷姜, так и Сюань-Цзян, в *Чунь цю Цзо чжуань*, с одной стороны, и в *Ши цзи* и *Ле нюй чжуань* – с другой. Сыма Цянь называет обеих женщин жёнами – *фу жэнь* 夫人 – Сюань-гуна, с той разницей, что в его интерпретации Сюань-Цзян является главной женой – *чжэн фу жэнь* 正夫人, а значит, Сыма Цянь в данном моменте учитывает характерную для знати иерархию и обозначает некоторую разницу в статусах И-Цзян и Сюань-Цзян. В изложении Лю Сяна уже нет и намёка на эту разницу статусов²². Между тем в хронике правления Хуань-гуна из «Комментария Цзо» к «Веснам и осеням» героини не называются супругами по отношению к Сюань-гуну. Изначально И-Цзян принадлежала отцу Сюань-гуна вэйскому Чжуан-гуну (莊公, личное имя Цзи Ян 姬扬, ум. 735 г. до н. э., правил с 757 по 735 г. до н. э.) [10, с. 130],

подразумевает именно гимны *Ши цзина*. *Ши цзин*, однако, цитируется непосредственно перед заключительным гимном. Возможность идентификации источника цитаты является важнейшим вопросом изучения творчества Лю Сяна, особенно в свете того обстоятельства, что каждое жизнеописание *Ле нюй чжуань* резюмируется словами «“Стихи” гласят:…» и после «в “Гимнах” сказано:…»». Возможно, что Лю Сян сам был автором заключительных гимнов.

²¹ Пер. гимна Н. В. Руденко.

²² Хотя, судя по всему, Сюань-Цзян в реальности являлась не женой в подлинном смысле этого слова (и тем более не являлась «главной женой» – *чжэн фу жэнь* 正夫人, – как то записано у Сыма Цяня), а младшей женой, то есть наложницей Сюань-гуна, однако в силу того что мы исследуем, прежде всего, текст «Поставленных в ряд жизнеописаний женщин», а не матримониальные нравы Чуньцю, мы используем лексику Лю Сяна и вслед за ним называем Сюань-Цзян супругой *гуна*.

поэтому также именовалась Чжуан-Цзян 莊姜²³. Ду Юй указывал, что первоначально для Сюань-гуна, ребёнка от старшей жены, И-Цзян была второстепенной женой отца, неродной матерью – *шуму* 庶母 [18, с. 239]. Ду Юй обосновывал своё утверждение исходя из того, что в тексте «Комментария Цзо» отношения Сюань-гуна и И-Цзян описываются иероглифом *чжэн* 烝. При отношениях типа *чжэн* мужчина вступает в связь с женщиной, некогда принадлежавшей отцу²⁴, и поскольку женщина через прошлый союз с представителем старшего поколения семьи сама получала статус представительницы «старшего поколения» (реальный возраст женщины не имел никакого значения, и выражение «старшее поколение» следует понимать формально), такой союз рассматривался как неравный, но не преступный (в «Комментарии Цзо» нет осуждений в адрес такого рода матримониального поведения) [6, с. 48-49]. На русский язык *чжэн* 烝 можно перевести глаголом «прелюбодействовать» [14, с. 933]. От союза Сюань-гуна и И-Цзян родился сын Ци, которого сделали наследником. Что касается союза Сюань-гуна с Сюань-Цзян, то на основании «Комментария Цзо» мы также не можем

²³ Примечательно, что в отличие от Сюань-Цзян во всех трёх рассматриваемых нами отрывках бывшая наложница Чжуан-гуна называется не Чжуан-Цзян, а И-Цзян, хотя она и вошла в историю под обоими этими именованиями. Впрочем, на фоне других упомянутых в *Не би чжуань* дочерей правящего в Ци клана Цзян случай Сюань-Цзян является скорее исключением. Первые иероглифы именовании таких героинь, как Вэнь-Цзян 文姜, Ай-Цзян 哀姜 и Мяо-Цзян 繆姜, не являются ни посмертными, ни какими-либо другими именами мужей этих женщин, а также не имеют отношения к их отцам. Генезис именовании Вэнь-Цзян, Ай-Цзян и Мяо-Цзян станет предметом рассмотрения в соответствующих, посвящённых жизнеописаниям этих женщин, статьях. На данном этапе исследования автор не полностью отказался от гипотезы, согласно которой И 夷, Вэнь 文, Ай 哀 и Мяо 繆 всё-таки являются чем-то вроде личных имен, поскольку не являются именами мужчин из семей, к которым указанные героини принадлежали. Конечно, принятие данного тезиса повлечёт за собой возникновение вопроса о причинах допущения инверсии «имени» и «фамилии». Как бы то ни было, проблема паттернов, согласно которым женщины в Древнем Китае получали имена (при жизни и посмертно), является крайне малоизученной. Мы надеемся, что выявление некоторых таких паттернов станет одним из результатов дальнейшего изучения *Ле нюй чжуань*.

²⁴ В период Чуньцю сыновья аристократов могли брать себе наложниц (исключая, разумеется, собственных фактических матерей) своих почивших отцов в качестве жён.

сделать вывод, что их отношения были закреплены свадебным обрядом²⁵; Сюань-гун просто взял (*цуй* 取) женщину, изначально предназначавшуюся на роль супруги Цзи-цзы.

Если же говорить о том, что отличает версию Лю Сяна от версий и *Чунь цю Цзо чжуань*, и *Ши цзи* принципиальным образом, то это главное действующее лицо повествования. Согласно «Комментарию Цзо» заказчиком убийства Цзи-цзы²⁶ был Сюань-гун. «Гун направил его в Ци, повелел разбойникам поджидать его в [местности] Шэнь, намереваясь убить его» (*гун ши чжу Ци, ши дао дай чжу Шэнь, цзян ша чжи* 公使諸齊, 使盜待諸莘, 將殺之) [17, с. 74]. Сыма Цянь прямо возлагает вину на отца Цзи-цзы и фактически обвиняет Сюань-гуна в безрассудном использовании власти. При чтении «Исторических записок» у читателя может возникнуть мысль о том, что если бы Сюань-Цзян стала супругой Цзи-цзы, у неё не было бы причин интриговать против своего мужа, ибо через рождение следующего наследника она могла удовлетворить свои амбиции. И только Лю Сян однозначно утверждает, что именно Сюань-Цзян подговорила «силачей» (*ли ши* 力士) на убийство Цзи-цзы [9, с. 291]. Составителю *Ле нью чжуань* чуждо представление о том, что в ситуации, когда правитель имеет сыновей, потенциальных наследников, от разных женщин, конфликт между княжескими отпрысками возникает естественным образом. С точки зрения Лю Сяна, именно из-за злой воли Сюань-Цзян пряхую семью постигла трагедия.

Можно было бы допустить, что в распоряжении Лю Сяна были некоторые исторические записи, свидетельствующие о преимущественной виновности Сюань-Цзян, что эти записи были утрачены и, таким образом, *Ле нью чжуань* стал первым текстом, избличающим вторую жену Сюань-гуна. Однако мы склонны считать, что за *Вэй Сюань-гун цзян* не стояло документальных

²⁵ В эпоху Чжоу (1046–221 гг. до н. э.) брачные обряды, в том или ином виде, уже стали нормативным повсеместным явлением [6, с. 77].

²⁶ Согласно версии переводчика *Чунь цю Цзо чжуань* М. Ю. Ульянова заказчиками убийства являлись Сюань-Цзян и её младший сын Шо: «Те же направили разбойников поджидать его у [населённого пункта] Шэнь с тем, чтобы убить его» [4, с. 125]. Возможно, при переводе этого фрагмента Ульянов как раз испытал влияние позднейших интерпретаций истории Сюань-Цзян. Между тем в тексте присутствуют три однородных сказуемых «направил», «повелел», «желал убить» и источником действия является Сюань-гун.

подтверждений и интерпретация Лю Сяна была плодом его теоретических представлений о негативном влиянии женщин, пользующихся особым расположением государей, на дела правления. Для подтверждения тезиса о том, что Лю Сян вольно распоряжался свидетельствами прошлого, мы приведём пример из другого фрагмента *Не би чжуань* – жизнеописания наложницы иньского Чжоу-вана 紂王²⁷ Да Цзи 妲己. Подобно прочим жестоким и беспутным государям, Чжоу-ван казнил подданных, осмелившихся выступить с критикой правления; сановник Би Гань²⁸ увещевал государя, и, согласно *Инь бэньцзи* 殷本紀 («Основным записям [царства] Инь») *Ши цзи*, Чжоу-ван воскликнул: «Я слышал, что сердце мудреца имеет семь отверстий» – и разрезал грудь Би Ганя, дабы рассмотреть его сердце [11, с. 161]. Описывая данный эпизод, Лю Сян без изменений вкладывает эти слова в уста Да Цзи [1, с. 285], таким образом, именно Да Цзи становится инициатором казни Би Ганя.

Известно, что несмотря на чрезвычайную идеологическую нагрузку прямой речи в древнем историописании прямая речь является и самой ненадёжной частью повествования; историки предполагают, что должны были говорить их герои в тех или иных обстоятельствах, и то, какие слова они вкладывают в уста деятелей прошлого, играет решающую роль в формировании образа последних. Лю Сян берёт выразительную реплику, которая до этого приписывалась Чжоу Синю, и отдаёт её Да Цзи ради того, чтоб придать фигуре Да Цзи веса и подчеркнуть, что за дурными поступками *вана* стояла злая воля его наложницы. В жизнеописаниях других фавориток Лю Сян поступает аналогичным образом, распределяя между высокопоставленными женскими и мужскими персонажами те преступления, которые прежде были приписаны мужчинам-правителям. Поэтому в *Не би чжуань* Да Цзи высказывает желание увидеть сердце Би Ганя, ведь если бы она этого желания не высказала, то Лю Сяну фактически не о чём было бы писать; поэтому же Сюань-Цзын нанимает силачей для убийства Цзи Цзы, ведь иначе её грех состоял бы лишь в клевете на наследника, что не являлось бы

²⁷ Чжоу Синь (紂辛, 1105–1046 гг. до н. э.) – последний правитель государства Шан 商.

²⁸ Би Гань (比干, 1110–1047 гг. до н. э.) – *цзайсян* 宰相 (высшая сановная должность в китайских княжествах периода Чуньцю, условно говоря «первый министр») при дворе Чжоу Синя.

достаточным основанием для включения Сюань-Цзян в число самых порочных женщин китайской истории.

Желая подчеркнуть активную роль Сюань-Цзян, сыгранную ей в дворцовой интриге, Лю Сян не хочет ограничиваться пересказом её поступков, из этого стремления проистекает вторая особенность *Вэй Сюань-гун цзян*, а именно: Лю Сян вкладывает слова в уста и этой своей героини. Но поскольку историческое предание на этот раз не сохранило готовой подходящей фразы, то та часть истории, где в *Чунь цю Цзо чжуань* и *Ши цзи* в формате косвенной речи повествуется о белом бунчуке как о примете наследника, у Лю Сяна стала прямой речью Сюань-Цзян. И о Да Цзи, и о Сюань-Цзян, как и о множестве других героинь *Ле нью чжуань*, можно сказать, что впервые они были «озвучены» именно Лю Сяном, что придало им как литературным персонажам большую степень значимости и самостоятельности.

Универсальная для *Ле нью чжуань* черта, а именно привлечение поэтического материала из *Ши цзина* и пока не идентифицированных нами гимнов в качестве морализующего вывода, является третьей особенностью *Вэй Сюань-гун цзян*, отличающей версию Лю Сяна от более ранних свидетельств о Сюань-Цзян. Использование стихов усилило художественную выразительность жизнеописаний, придало им завершённость и вместе с тем стало некоторой формой ссылки на авторитет. Что касается первой поэтической вставки, примечательно, что Лю Сян выбрал те строки из «Канона стихов», которые описывают отношения государя с прежней, покинутой женой, ибо при всём желании ханьский литератор не смог найти в *Ши цзине* обличительных стихов, однозначно адресованных Сюань-Цзян. Лю Сян стоял перед выбором: привлечь цитату, изобличающую порочность другой героини древнекитайской истории или же критикующую женские пороки в общих чертах, либо выбрать стихи, не затрагивающие фигуру Сюань-Цзян, но имеющие отношение к Сюань-гуну. Лю Сян в данном случае предпочёл второй вариант, что не типично для *Не би чжуань*, ибо и в заключительной части жизнеописаний Лю Сян, как правило, концентрировал внимание именно на женщинах.

Таким образом, в рассказе о жизни Сюань-Цзян мы видим три момента, которые принципиально отличают *Вэй Сюань-гун цзян* от параллельных мест из *Чунь цю Цзо чжуань* и *Ши цзи*. Во-первых, у Лю Сяна Сюань-Цзян становится главным действующим лицом дворцовой интриги и причиной государственной смуты, во-вторых, она «обретает собственный

голос», и в-третьих, в заключении её жизнеописание оформляется морализаторскими стихами.

Мы видим, что в отношении Сюань-Цзян на смену мимолётному упоминанию о ней в *Чунь цю Цзо чжуань* и оправдывающей позиции Сыма Цяня приходит резко негативная оценка, данная Лю Сяном. После появления на свет истории Сюань-Цзян в изложении Сыма Цяня трактовка Лю Сяна выглядит как шаг назад от психологизма и стремления к объективности в сторону упрощения и тенденциозности. Категоричность, с которой Лю Сян критикует спутницу Сюань-гуна, и игнорирование им иных причин кризиса правления в княжестве Вэй говорят о том, что при создании жизнеописания Сюань-Цзян ханьский учёный руководствовался, прежде всего, задачами идеологического порядка, то есть стремился создать портрет безусловно порочной женщины, дабы в её лице в очередной раз дискредитировать идею женского влияния на политику и придворную жизнь. Как нам представляется, в своей первоначальной незначительности фигура Сюань-Цзян стала для Лю Сяна удобным объектом идеологической спекуляции. В результате переоценки, произведённой Лю Сяном, из малоизвестного персонажа периода Чуньцю Сюань-Цзян стала хрестоматийным примером безнравственной супруги. И если для современного читателя, ознакомившегося с одним из рассмотренных нами памятников, история Сюань-Цзян может показаться слишком частным и притом бедным подробностями эпизодом аристократической жизни Поднебесной периода Чуньцю, то наблюдение трансформации образа Сюань-Цзян в древнекитайской литературе с такой очевидностью обнаруживает борьбу учёных-чиновников с имевшими властные амбиции императорскими жёнами и наложницами, а также родственниками этих жён и наложниц, что, на наш взгляд, способно привлечь внимание не только специалистов в области древнекитайской истории, но и весьма широкого круга лиц, интересующихся развитием идеологий и этических учений.

Источники и литература

1. Бамбуковые страницы. Антология древнекитайской литературы / Сост., вступ. статья статьи об авторах и коммент. И. С. Лисевича. М.: Вост. лит., 1994. 415 с.

2. *Кириченко А. Д.* Жизнеописание наложницы сяского Цзе Мо-Си в *Ле нью чжуань* Лю Сяна // Общество и государство в Китае. М.: 2020. Т. L. Ч. 1. С. 329–343.

3. *Сыма Цянь*. Исторические записки: («Ши цзи»). Т. V / Пер. с кит., коммент. Р. В. Вяткина; вступ. ст. Р. В. Вяткина. М.: Вост. лит., 1987. 364 с.

4. Чунь цю Цзо чжуань: Комментарий Цзо к «Чуньцю». Гл. 1–5 / Исследование, пер. с кит., комм. и указ. М. Ю. Ульянова. М.: Вост. лит., 2011. 335 с.

5. Шицзин: книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А. Штукина. М.: Худож. лит., 1987. 351 с.

6. *Ван Биньлин* 汪玢玲. Чжунго хуньинь ши 中国婚姻史 (История китайского [института] брака). Ухань: Ухань дасюэ чубаньшэ 武汉大学出版社, 2013. 514 с.

7. Ли цзи 礼记 (Записки о благопристойности) / Комм. и пер. на совр. кит. яз. Ли Хуй-лин 李慧玲, Люй Ю-жэнь 吕友仁. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ 中州古籍出版社, 2010. 431 с.

8. *Лю Сян* 劉向. Ле нюй чжуань цзинь чжу цзинь и 列女傳今註今譯 («Поставленные в ряд жизнеописания женщин» с современными комментариями и с переводом на современный [китайский язык]) / Пер. и коммент. Чжан Цзин 張敬). Тайбэй: Тайвань шаньу иньшугуань 臺灣商務印書館, 1994. 358 с.

9. *Лю Сян* 劉向. Ле нюй чжуань бу чжу 列女傳補注 («Поставленные в ряд жизнеописания женщин» с дополнительными комментариями) // *Лидай вэнь ши яо цзи чжу ши сюань кань* 歷代文史要籍注釋選刊 (Собрание избранных важнейших памятников литературы и истории прошлых веков с комментариями и разъяснениями) / Коммент. Ван Чжао-юань (Цин) 王照園 (清). Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ 華東師範大學出版社, 2012. 415 с.

10. *Лю Цзе* 刘洁. «Ле нюй чжуань» дэ шиюаньсюэ каоча: цзянь лунь «Леннойчжуань» со фаньин дэ сянь Цинь чжи Цинь Хань фунюй гуаньнянь дэ бяньцянь 《列女传》的史源学考察: 兼论《列女传》所反映的先秦至秦汉妇女观念的变迁 (Источниковедческое исследование «Поставленных в ряд жизнеописаний женщин»: рассуждения относительно отображённой в «Поставленных в ряд жизнеописаниях женщин» эволюции представлений о женщинах от доциньского времени ко времени [империй] Цинь и Хань). Пекин: Жэньминь чубаньшэ 人民出版社, 2016. 254 с.

11. *Сыма Цянь* 司马迁. Ши цзи цзянь чжэн 史记笺证 («Исторические записки» с толкованиями и доказательствами). Сост. Хань Чжао-ци 韩兆琦. Наньчан: Цзянси жэньминь чубаньшэ 江西人民出版社, 2017. 6544 с.

12. Циго да ши цзи нянь 齐国大事纪年 (Хронология важных событий княжества Ци) / Сост. Ван Сю-дэ 王修德. Цзинань: Ци Лу шушэ 齐鲁书社, 2007. 443 с.

13. Чжунго хуньинь юй хуньинь гуань лиши 中国婚姻与婚姻管理史 (История китайского [института] брака и его регулирования) / Под ред. Мэн Чжао-хуа 孟昭华, Ван Мин-хуань 王明寰 и У Цзянь-ин 吴建英. Пекин: Бэйцзинь шэхуй чубаньшэ 中国社会出版社, 1992. 375 с.

14. Чжунхуа гу ханьюй цзыдянь 中华古汉语字典 (Словарь иероглифов древнекитайского языка) / Глав. ред. Цзинь Вэнь-мин 金文明. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ 上海人民出版社, 1997. 1411 с.

15. Чунь цю Цзо чжуань и чжу 春秋左传译注 («Комментарий Цзо к "Вёснам и осеням"»: перевод [на современный китайский язык] и комментарии) // Сы шу у цзин и чжу 四书五经译注 («Четыре книги» и «Пять канонов»: с переводом [на современный китайский язык] и комментариями). Сост. Ли Мэн-шэн 李梦生. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2010. 682 с.

16. Чунь цю Цзо чжуань цзинь чжу цзинь и 春秋左传今注今译 («Комментарий Цзо к "Вёснам и осеням"» с современными комментариями и с переводом на современный [китайский язык]) / Глав. ред. Ван Юнь-у 王云五, перевод на совр. кит. яз. и комментарии Ли Цзун-дун 李宗侗. Пекин: Синь шицзе чубаньшэ 新世界出版社, 2012. 1387 с.

17. Чунь цю Цзо чжуань: цюань бэнь 春秋左传: 全本 («Комментарий Цзо к "Вёснам и осеням"»: полное издание) / Исправ. и коммент. Чэнь Шуго 陈戍国. Чанша: Юэлу шушэ 岳麓书社, 2019. 1354 с.

18. Чунь цю Цзо чжуань чжэн и 春秋左传正義 (Истинный смысл «Вёсен и осеней» со сводными комментариями). Коммент. Цзо Цю-мин (Чжоу) 左丘明(周), Ду Юй (Цзинь) 杜预(晋), Кун Ин-да (Тан) 孔颖达(唐) // Ши сань цзин чжу шу: чжэнли бэнь 十三经注疏: 整理本 («Тринадцатиканоние» с комментариями и толкованиями: упорядоченный текст). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大学出版社, 2000. 2784 с.

19. Ши цзин: и чжу пин 诗经: 译注评 («Канон стихов»: перевод [на современный китайский язык], комментарии, критика) // Чжунхуа цзиндянь цюань бэнь и чжу пин 中华经典全本译注评 (Полные издания китайской классики с переводом [на современный китайский язык], комментариями и критикой) / Пер. на совр. кит. яз. и коммент. Ян Хэ-мин 杨合鸣, глав. ред. Фэн Тянь-юй 冯天瑜. Ухань: Чунвэнь шуцзюй 崇文书局, 2016. 530 с.

20. Ян Куань 杨宽. Си Чжоу ши 西周史 (История [эпохи] Западной Чжоу). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ 上海人民出版社, 2016. 925 с.

*Anastasiia D. Kirichenko**

The Biography of Xuan-Jiang, the Spouse of the Wei Duke Xuan, in Liu Xiang's *Lienüzhuan* (Compared to the Notes on Her Life from «The Commentary of Zuo» and «Records of the Grand Historian»)

ABSTRACT: The article studies the biography of Wei Duke Xuan's spouse Xuan-Jiang from the *Lienüzhuan* 列女傳 («Biographies of Exemplary Women») by Liu Xiang and the parallel passages from *Chunqiu Zuozhuan* 春秋左傳 («The Commentary of Zuo») and *Shiji* 史記 («Records of the Grand Historian»). The author traces the transformation of Xuan-Jiang's image in ancient Chinese literature and comes to the conclusion that from a minor figure of the Spring and Autumn period, who was mentioned only in passing in «The Commentary of Zuo», and who was later portrayed by Sima Qian as a secondary figure in palace intrigues, inferior in villainy to duke Xuan, Liu Xiang turned Xuan-Jiang into one of the familiar examples of female guile. The categorical way in which Liu Xiang draws Duke Xuan's spouse, and his ignoring of other causes of the governance crisis in the Wei Kingdom suggest that when creating the biography of Xuan-Jiang, Han scholar was guided primarily by ideological tasks, i. e. he sought to create a portrait of an absolutely vicious woman, in order to discredit the idea of women's interference in politics and in the court life once again. The article is of interest as within studying Liu Xiang's works, as with in studying Ruism ethics. The Biography of Xuan-Jiang from *Lienüzhuan* is translated into Russian for the first time.

KEYWORDS: Ruism (Confucianism), Ancient Chinese Literature, Chunqiu (Spring and Autumn Period), Western Han, Liu Xiang, *Lienüzhuan* («Biographies of Exemplary Women»), Xuan-Jiang

* Kirichenko Anastasiia Dmitriyevna, Master Student, Nanjing University (Nanjing, China), kirich92kirich@yandex.ru